

УДК 347.1

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

О.А. Кузнецова

Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский
университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-6880-5604

ResearcherID: D-1066-2016

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.42.58

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

***Введение:** в статье исследуются гражданско-правовые санкции с позиций межотраслевого подхода, который позволяет раскрыть их сущность и содержание в соотношении и взаимосвязи с санкциями других отраслей права. **Цель:** выявить сущностные признаки гражданско-правовых санкций на межотраслевом уровне и показать их принципиальное отличие от санкций публичных отраслей права. **Методы:** использовались методы формальной и диалектической логики; юридико-догматический метод; метод юридического толкования правовых норм. **Результаты:** гражданско-правовые санкции обладают двумя основными признаками — применяются по инициативе частного лица и в его частных интересах. Если предусмотренная гражданским законодательством санкция применяется по инициативе публичных органов власти и в публичных интересах, то она не является гражданско-правовой. **Выводы:** к публично-правовым санкциям, применяемым в гражданско-правовой сфере, относятся меры административной и уголовной ответственности, а также административно-пресекательные меры, направленные на изъятие имущества или на прекращение противоправной деятельности. В гражданском праве существуют частно-публичные санкции, которые реализуются хоть и в частном интересе, но независимо от воли потерпевшего. Они должны применяться только при наличии вины правонарушителя, которая презюмируется.*

Ключевые слова: методы цивилистического исследования; межотраслевой (метод) подход; гражданско-правовые санкции; публично-правовые санкции; административно-правовые санкции; правовое принуждение; юридическая ответственность.

MULTI-BRANCH METHOD OF RESEARCHING THE CIVIL LAW SANCTIONS

O.A. Kuznetsova

Perm State University

15, Bukirev St., Perm, Russia, 614990

ORCID: 0000-0001-6880-5604

ResearcherID: D-1066-2016

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Introduction: in the article, the civil law sanctions are researched from the perspective of the multi-branch approach that allows for the revealing of their essence and contents, as seen through the relations and links with the sanctions of the other branches of law. **Purpose:** to reveal the essential features of the civil law sanctions at the multi-branch level and show their conceptual difference from the sanctions of the public branches of law. **Methods:** the methods of the formal and dialectical logic, the juridical-dogmatic method, the legal norm juridical interpretation method were used. **Results:** the civil sanctions have two principal features – they are used at the initiative of a private person and for his private benefit. Should the sanction defined by the civil law be used at the initiative of the public regulatory body and for the public benefit, it shall not be considered to be a civil law sanction. **Conclusions:** the public law sanctions used in the civil law sphere include the administrative and criminal liability as well as the administrative preclusive measures aimed at the property seizure or stopping the illegal activities. There are private-public sanctions in the civil law which may be used for a private benefit but regardless of the victim's will. They should be used only against the guilt of the offender which is presumed.

Keywords: civil research methods; multi-branch (method) approach; civil law sanctions; public law sanctions; administrative law sanctions; coercion of law; legal liability.

Введение

Цивилистический дискурс о санкциях возник, существует и развивается в основном вокруг вопроса об их соотношении с гражданско-правовой ответственностью и иными мерами защиты. Мы намеренно опускаем его описание, так как объем литературы, ему посвященной, избыточен. Однако считаем важным для дальнейшего исследования отметить следующее.

Во-первых, мы придерживаемся теоретического подхода, согласно которому меры гражданско-правовой ответственности являются разновидностью гражданско-правовых санкций, т.е. соотносятся как вид и род. Гражданско-правовая ответственность может наступать только при совершении правонарушения, т.е. противоправного, вредоносного, виновного, наказуемого деяния деликтоспособного лица. В других случаях совершения *противоправного* поведения следует применение *иных* гражданско-правовых санкций (не ответственности).

Во-вторых, следует различать правовые санкции и гражданско-правовые принудительные меры несанкционного типа. Гражданско-правовая санкция — это вид правовых санкций в целом, которые представляют собой неблагоприятные последствия за нарушение предписаний правовых норм, т.е. за противоправное поведение. В этом отношении санкция представляет собой «возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, которые явно нежелательны для правонарушителя» [19, с. 265].

Особенностью гражданско-правовых санкций является то, что они следуют не только за виновное поведение деликтоспособного лица, находящееся в причинно-следственной связи с вредом, но и в иных случаях. Однако санкция — это всегда реакция на противоправное поведение. При этом если лицо причиняет вредные последствия, находясь в обстоятельствах, исключающих противоправность поведения (крайняя необходимость, правомерный отказ от договора, правомерные действия государственных органов, изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, непреодолимая сила и др.), то применение к нему, в том числе терминологически, именно *санкций* недопустимо. В этих случаях следует говорить об особых мерах несанкционного типа, применяемых к лицу, *правомерно* причинившему вредные последствия.

В-третьих, санкции не следует отождествлять с мерами защиты. Традиционный цивилистический подход к санкциям, которые «могут применяться в значении мер ответственности и мер защиты» [27, с. 209], непродуктивен. При исследовании санкций важно учитывать не только догматический подход, но и социологические и психологи-

ческие методы [22, с. 258], позволяющие установить, как то или иное правовое явление отражается в поведении и понимании граждан. Для общественного сознания понятна ситуация, когда «к правонарушителю применена санкция», но непонятна «к правонарушителю применена мера защиты». Справедливо замечено, что «санкция должна не просто формировать определенную мотивацию или контрмотивацию, она должна в определенной, пусть и ограниченной, степени оказывать воспитательное воздействие на ту ценностную сферу, которая наиболее близка большей части населения» [20, с. 228].

Меры защиты применяются потерпевшим лицом, чье право нарушено любыми допускаемыми законом обстоятельствами, санкции же относятся только к противоправному нарушителю. С этих позиций взыскание компенсации морального вреда – санкция для нарушителя и одновременно мера защиты для потерпевшего. А взыскание компенсации за изъятый земельный участок для государственных и муниципальных нужд – это принудительная мера несанкционного типа для правомерного нарушителя и мера защиты нарушенного права для потерпевшего. Если собственник земельного участка предъявляет требование о взыскании компенсации за изъятый у него участок для государственных нужд, то что он делает? Он защищает свое нарушенное право.

Таким образом, на внутриотраслевом уровне мы будем различать принудительные гражданско-правовые меры несанкционного и санкционного типа, а среди последних соотносить санкции и ответственность как родовое и видовое явления. При этом и меры ответственности, и иные санкции и принудительные несанкционные меры для потерпевшего лица являются мерами защиты его нарушенного права.

Межотраслевой уровень познания гражданско-правовых санкций

В исследовании гражданско-правовых санкций важно учитывать и межотраслевой подход [36], позволяющий уяснить их правовую сущность и отграничить от иноотраслевых правовых санкций.

В сфере гражданского правоприменения имеются санкции, не обладающие очевидной частноправовой природой, больше похожие на меры публично-правового реагирования. Тесная связь таких санкций с субъективными гражданскими правами и с гражданскими правоотношениями, нахождение большинства из них в актах, содержащих нормы гражданского права, обуславливают многочисленные и непрекращающиеся попытки включить их в предмет гражданского

права, объявив хоть и с особенностями, но гражданско-правовыми санкциями.

К таким санкциям, *в частности*, относятся:

– взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по сделке, умышленно совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ);

– принудительная продажа имущества, которое в силу закона не может принадлежать собственнику, с передачей бывшему собственнику вырученной суммы либо передача в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику стоимости имущества, определенной судом (ст. 238 ГК РФ);

– изъятие у собственника недвижимого имущества, находящегося на земельном участке, изымаемом ввиду ненадлежащего использования, путем выкупа государством или продажи с публичных торгов (п. 1 ст. 239 ГК РФ);

– изъятие у собственника культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законом к особо ценным и охраняемым государством, которые он бесхозяйственно содержит, что грозит утратой ими своего значения, путем выкупа государством или продажи с публичных торгов (ст. 240);

– изъятие у собственника домашних животных, если собственник обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд (ст. 241 ГК РФ);

– изъятие у собственника земельного участка, если использование участка осуществляется с нарушением требований законодательства Российской Федерации, в частности, если участок используется не по целевому назначению или его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде (ст. 285 ГК РФ);

– принудительная продажа жилого помещения, если собственник после предупреждения продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, с публичных торгов с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения (ст. 293 ГК РФ);

– обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ);

– обращение по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения (подп. 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ);

– выселение из жилого помещения нанимателя и проживающих совместно с ним членов его семьи, если они в течение более шести месяцев без уважительных причин не вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги, с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма, размер которого соответствует размеру жилого помещения, установленному для вселения граждан в общежитие (ст. 90 ЖК РФ);

– выселение без предоставления другого жилого помещения нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи, если они используют жилое помещение не по назначению, систематически нарушают права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение (ст. 91 ЖК РФ);

– изъятие и уничтожение без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (п. 4 ст. 152 ГК РФ);

– изъятие из оборота и уничтожение без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот, а также находящихся в обороте экземпляров материальных носителей, содержащих изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением п. 1 ст. 152.1 (п. 2 ст. 152.1 ГК РФ);

– изъятие и уничтожение без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих информацию о частной жизни гражданина, полученную с нарушением закона (п. 4 ст. 152.2 ГК РФ);

– изъятие из оборота и уничтожение без какой бы то ни было компенсации контрафактных материальных носителей (п. 4 ст. 1252 ГК РФ);

– изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя орудия, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (п. 5 ст. 1252 ГК РФ);

– обращение в доход Российской Федерации орудия, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (п. 5 ст. 1252 ГК РФ);

– изъятие нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли¹;

– конфискация информационных материалов, признанных судом экстремистскими (ч. 3 ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»);

– взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного от действий (бездействия), которые признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством (п. 3 ст. 51 Федерального закона «О защите конкуренции»²);

– изъятие оружия и патронов к нему³;

– изъятие этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции⁴;

– конфискация наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов или оборудования, изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров⁵;

– безвозмездное изъятие незаконно добытых (выловленных) водных биоресурсов и орудий незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов⁶;

– снос самовольной постройки органом местного самоуправления городского округа (муниципального района в случае, если самовольная постройка расположена на межселенной территории) в случае

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 11) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

³ Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (ст. 27) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁴ Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ст. 25) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

⁵ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ст. 47) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁶ Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.

создания или возведения ее на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке для этих целей, если этот земельный участок расположен в зоне с особыми условиями использования территорий (за исключением зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации) или на территории общего пользования либо в полосе отвода инженерных сетей федерального, регионального или местного значения (п. 4 ст. 222 ГК РФ);

– принудительная ликвидация юридического лица (подп. 1–4 п. 3 ст. 61 ГК РФ) в случаях:

а) признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

б) осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

в) осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции РФ, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

г) систематического осуществления общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций;

– принудительная ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в связи с нарушением исключительных прав (ст. 1253 ГК РФ);

– принудительное разделение либо выделение организаций в случае систематического осуществления монополистической деятельности занимающей доминирующее положение коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, приносящую ей доход (п. 1 ст. 38 Федерального закона «О защите конкуренции»);

– принудительная ликвидация либо реорганизация в форме выделения или разделения коммерческой организации, созданной без получения предварительного согласия антимонопольного органа, в том числе в результате слияния или присоединения коммерческих организаций, в случаях, указанных в ст. 27 Закона о защите конкуренции, если ее создание привело или может привести к огра-

ничению конкуренции (п. 1 ст. 34 Федерального закона «О защите конкуренции»);

– запрещение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (п. 1 ст. 1065 ГК РФ);

– приостановление или прекращение производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом (п. 2 ст. 1065 ГК РФ);

– принудительное прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в случае неоднократных либо грубых нарушений им законов или иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей¹;

– отзыв, приостановление, аннулирование лицензии (при противоправном поведении).

Интуитивно цивилисты понимают, что большинство из этих санкций с позиций частного права очень специфичны, и пытаются и терминологически, и содержательно сохранить их, хотя и со множеством особенностей, специфических черт и оговорок, но в рамках гражданского права с неопределенным отраслевым статусом. Например, такую принудительную меру, как изъятие земельных участков для государственных нужд, называют квазисделками [31, с. 29]. А, например, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский указывают, что применение предусмотренной ст. 169 ГК РФ «меры конфискационного характера» представляет собой «исключение, подтверждающее общее правило», но прямо природу этой санкции не определяют [6, с. 615].

Возникает вопрос: обладают ли все или некоторые из перечисленных санкций признаками *гражданско-правовых* санкций?

Специфические признаки гражданско-правовых санкций

Во-первых, наиболее важным признаком гражданско-правовой санкции является ее реализация в пользу потерпевшего лица, а не в пользу государства. Квалификация санкции по этому признаку как гражданско-правовой обычно ставится в зависимость от того, получил потерпевший имущественную выгоду от реализации санкции или нет.

А.А. Собчак применительно к гражданско-правовой ответственности писал, что она отличается от иных видов юридической ответ-

¹ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (п. 3 ст. 25) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

ственности именно тем, что имущественное взыскание производится не в доход государства, а в пользу потерпевшего [34, с. 362].

Так, изменение субъекта, в пользу которого взыскивается штраф за нарушение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя (предусмотрен п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителя¹), непосредственно повлияло на переквалификацию штрафа с административно-правовой на гражданско-правовую санкцию.

Согласно п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей (действующему в редакции от 21 декабря 2004 г.) при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

При первом судебном толковании этого пункта в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2006 г. было дано однозначное разъяснение о том, что данный штраф должен взыскиваться в соответствии с п. 1 ст. 46 БК РФ в доход местного бюджета².

Спустя шесть лет Верховный Суд РФ кардинально изменил свою позицию по толкованию п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, указав, что этот штраф взыскивается в пользу потребителя³. Данное в 2006 г. разъяснение о взыскании штрафа в бюджет было отозвано по причине выявленного гражданско-правового характера штрафа⁴.

Роспотребнадзор растолковал данную правовую позицию Верховного Суда РФ следующим образом: «...Пленум Верховного Суда Российской Федерации однозначно указал на то, что указанный штраф следует рассматривать как предусмотренный Законом особый способ обеспечения исполнения обязательств (статья 329 ГК РФ) в гражданско-правовом смысле этого понятия (статья 307 ГК РФ), а не как

¹ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1992. 7 апреля.

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 марта 2007 г.) (вопрос 29) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2007. № 6.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (п. 46) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июля 2012 г. «Об отзыве разъяснения» // СПС «КонсультантПлюс».

судебный штраф (статья 105 ГПК РФ), который налагается лишь в случаях и в размере, предусмотренных непосредственно ГПК РФ, либо административный штраф, который согласно положениям пункта 2 части 1 статьи 3.2 и статьи 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) является одним из видов административного наказания за совершение административных правонарушений и в силу части 1 статьи 1.1 КоАП РФ не может быть предусмотрен нормативным правовым актом, не относящимся к законодательству об административных правонарушениях¹.

По этому признаку противоположностью гражданско-правовых санкций должны являться санкции, которые реализуются «в пользу государства».

Ни одна из рассматриваемых санкций не применяется в пользу частного лица в значении увеличения его имущественной сферы. Однако из них в таком значении и «в пользу» государства применяются далеко не все. В одних случаях изымаемое имущество уничтожается либо государство его выкупает или принудительно реализует с возвратом вырученной суммы правонарушителю (ничья имущественная сфера не увеличивается), в других случаях при принудительной ликвидации, реорганизации, отзыве лицензии, запрещении деятельности и тому подобных санкциях вопрос об увеличении имущественной сферы кого бы то ни было не может быть поставлен.

На наш взгляд, такой критерий, как «в пользу государства», следует понимать в широком смысле, не только и не столько как «увеличение его имущественной сферы», сколько как «защита публичного, общественного интереса, интереса неопределенного круга лиц, выходящего за рамки защиты частного интереса конкретных лиц в конкретном гражданском правоотношении». Реализация гражданско-правовых санкций всегда связана с защитой частного интереса персонифицированного, индивидуализированного потерпевшего.

Во-вторых, применение гражданско-правовых санкций зависит от воли участников гражданских отношений, основано на их инициативе, происходит по заявлению потерпевшего.

Большинство из рассматриваемых нами санкций либо применяются исключительно государством, либо могут быть применены государством независимо от воли потерпевшего. В обоих случаях государство выступает как властный субъект, а не как сторона в гражданско-правовом отношении, например контрагент по договору, и применяет соот-

¹ Письмо Роспотребнадзора от 23 июля 2012 г. № 01/8179-12-32 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «Гарант».

ветствующую меру в обязательном порядке (не по своему усмотрению). В научной литературе уже обращалось внимание, что применение санкции без заявления потерпевшего «превращает ее в публично-правовую» [7].

В отношении изъятия из оборота и уничтожения орудия, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (п. 5 ст. 1252 ГК РФ), высшие судебные инстанции пояснили, что эта мера может применяться судом «в том числе и при отсутствии соответствующего заявления обладателя исключительного права»¹. Следует отметить, что в комментаторской литературе высказано отличное от позиции Верховного Суда РФ мнение по этому вопросу: «Применение данной гражданско-правовой меры также возможно только по требованию правообладателя, но не по инициативе суда» [16].

Однако в отношении изъятия и уничтожения материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводящие к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство (п. 4 ст. 1252 ГК РФ), Верховный Суд РФ такого же пояснения не сделал. В научной литературе указывается, что «из гражданско-правовой природы данной санкции следует, что она применяется не по инициативе суда, а по заявлению правообладателя, право которого нарушено» [16]. При этом В.И. Еременко высказано и прямо противоположное мнение: «В комментируемой норме не упоминается о том, что изъятие из оборота контрафактных экземпляров и их уничтожение происходит по требованию владельца исключительных прав. Более того, в данной норме указывается, что такие меры «подлежат» применению. Все это свидетельствует, что данные меры «должны» применяться судом, т.е. что это не есть меры гражданско-правовые» [8]. Следует отметить, что ученый позже изменил свое мнение относительно отраслевой принадлежности изъятия контрафактных носителей: то обстоятельство, что контрафактные материальные носители подлежат по решению суда изъятию и уничтожению, по его мнению, «не колеблет вывод о гражданско-правовом характере указанной санкции» [11].

Аналогичная проблема возникает с такой санкцией, как изъятие из оборота и уничтожение без какой бы то ни было компенсации изготов-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 24 апреля.

ленных в целях введения в гражданский оборот, а также находящихся в обороте экземпляров материальных носителей, содержащих изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением п. 1 ст. 152.1 ГК РФ (п. 2 ст. 152.1 ГК РФ). В ГК РФ указано, что указанные экземпляры «подлежат изъятию».

При этом в отношении использования таких санкций, как изъятие и уничтожение без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (п. 4 ст. 152 ГК РФ), и изъятие и уничтожение без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих информацию о частной жизни гражданина, полученную с нарушением закона (п. 4 ст. 152.2 ГК РФ), законодатель прямо указывает, что они применяются по требованию гражданина-потерпевшего.

На наш взгляд, возможность использования государством гражданско-правовых санкций без инициативы лица, но в его частных интересах должна быть прямо и недвусмысленно указана в законе. В связи с этим случаи изъятия имущества, предусмотренные в п. 4 ст. 152, п. 2 ст. 152.1, п. 4 ст. 152.2 ГК РФ, являются гражданско-правовыми санкциями, они применяются по инициативе потерпевшего и в его частных интересах.

Этот признак гражданско-правовых санкций имеет две межотраслевые проблемы:

1) существуют санкции, которые применяются публичными органами без воли, заявления потерпевшего — частного лица, но в его частных интересах, и их природа в правовой теории не определена, например:

а) штраф за нарушение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя (предусмотрен п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителя);

б) взыскание имущественного ущерба судьей одновременно с назначением административного наказания (ч. 1 ст. 4.7 КоАП РФ);

в) изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя орудия, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (п. 5 ст. 1252 ГК РФ) [см. об этой санкции — 25].

В этих случаях правило о том, что «использование принуждения в гражданском праве... всецело зависит от того, заявлено ли требование о его применении лицом, потерпевшим от гражданского правонарушения» [10, с. 56], не работает.

На наш взгляд, в теоретическом плане может быть поставлен вопрос о существовании в гражданском праве наряду с частноправовыми *частно-публичных* санкций, которые применяются публичными органами по своей инициативе (независимо от заявления потерпевшего), но в интересах частного лица.

Главным требованием к гражданско-правовым частно-публичным санкциям должно стать прямое и недвусмысленное закрепление в законе возможности их применения публичным органом независимо от воли потерпевшего. На сегодняшний день такие санкции «выводятся» из законодательства через судебное и научное толкование, которое нередко является противоречивым и непоследовательным. Любое государственное принудительное вмешательство в частную сферу лица без его воли, даже в его предполагаемых интересах, должно быть обоснованным и базироваться на законе. Кроме того, учитывая, что эти санкции реализует по своей инициативе государство как властный субъект, их применение должно обуславливаться виной лица, на которое они направлены. Частноправовая сторона этих санкций предопределяет их применение на основе презумпции вины. Введение таких санкций в гражданское законодательство должно быть очень дозированным и обдуманым, поскольку они представляют собой властное вторжение в частную сферу субъектов гражданских отношений;

2) в законодательстве есть санкции, которые могут применяться как по воле и в интересах частного лица, так и по инициативе публичных органов в общественных интересах, в том числе в интересах неопределенного круга лиц. В частности, выселение без предоставления другого жилого помещения возможно как по заявлению соседей, так и по заявлению органа государственной жилищной инспекции, осуществляющего контроль за использованием жилищного фонда, соблюдением правил пользования жилыми помещениями¹. Соседи будут защищать свой частный интерес, а государственный орган — публичный интерес.

Таким образом, некоторые санкции (из рассматриваемых нами) могут быть реализованы как в гражданско-правовой, так и в административно-правовой форме. Следует также отметить, что есть правовые санкции, например штраф, которые могут быть реализованы в гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой формах.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

В-третьих, гражданско-правовые санкции могут быть исполнены добровольно, по воле правонарушителя, без применения государственного принуждения (хотя и под его угрозой). Рассматриваемые санкции реализуются в большинстве случаев через государственное принуждение, их добровольное исполнение, до принуждения, невозможно. Собственник земельного участка не может *добровольно изъять* у себя земельный участок для государственных и муниципальных нужд, так же как юридическое лицо не может *добровольно подвергнуть* себя принудительной ликвидации. Однако стоит отметить, что этот признак не является обязательным. Некоторые гражданско-правовые санкции могут быть реализованы только принудительно, например признание сделки недействительной, а некоторые публично-правовые санкции могут быть исполнены добровольно, например обращение в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности.

Представляется важным отметить, что в научной литературе существует мнение, согласно которому деление санкций по отраслевому признаку должно происходить также по тому, нормы какой отрасли права нарушены и нормы какой отрасли права они обеспечивают [14, с. 21].

В частности, отмечается, что гражданско-правовые санкции наступают за нарушение гражданских правоотношений, в частности договора. Так, считается, что 50%-ный штраф за отказ добровольно исполнить требования потребителя «носит характер гражданско-правовой санкции, то есть взимается... за нарушение условий договора» [33, с. 29]. Однако за нарушение гражданско-правового договора в частности и норм гражданского права в целом могут наступать различные правовые санкции вплоть до уголовных наказаний, например за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ). Большинство гражданских правоотношений от имущественных до личных неимущественных являются объектами разноотраслевой публично-правовой защиты.

Указывается также, что «отрасль права, регулируя определенную сферу общественных отношений, предусматривает возможное только в этой сфере неправомерное поведение в виде соответствующих нарушений и правонарушений и может обладать собственным механизмом пресечения нарушений, восстановления нарушенных правовых отношений» [30, с. 333].

В целом это действительно так, однако как быть с санкциями, которые следуют при нарушениях в различных сферах общественных отношений? В частности, ученые – специалисты в области финансового права относят такую санкцию, как принудительная ликвидация

юридического лица, к мерам не административного, а финансово-правового принуждения (при нарушениях ими финансово-правовых норм или в сфере финансовых отношений) [30, с. 238; 32, с. 257]: «такая мера наказания, как принудительная ликвидация организации на основании исков уполномоченных органов, хотя и предусмотрена гражданским законодательством (ст. 61 ГК РФ), но фактическое применение имеет в сфере финансовых отношений» [30, с. 238].

Однако юридическое лицо может быть принудительно ликвидировано при нарушении не только финансовых правовых норм, но и норм других отраслей права, например конституционного, экологического и др. В этих случаях придется относить принудительную ликвидацию соответственно к конституционно-правовым или эколого-правовым санкциям? А если юридическое лицо будет подлежать ликвидации за нарушения нескольких законов разной отраслевой принадлежности, принудительная ликвидация будет считаться некой межотраслевой санкцией (финансово-эколого-административно-правовой)? Если принудительное изъятие земельного участка происходит в связи с нарушением требований земельного и природоохранного законодательства, то следует ли такое изъятие считать, например, земельно-правовой санкцией?

На наш взгляд, ответы на эти вопросы должны быть отрицательными. Отраслевая принадлежность нарушаемой правовой нормы не может служить критерием разграничения отраслевых санкций.

Таким образом, большинство анализируемых нами санкций не обладают двумя существенными признаками гражданско-правовых санкций (применение по инициативе потерпевшего и в его частном интересе), что ставит вопрос об их отраслевой идентификации.

Существуют ли внеотраслевые правовые санкции?

Для квалификации рассматриваемых санкций в цивилистической теории предлагается *внеотраслевая* категория «публично-правовые санкции», «публично-правовая ответственность», санкции, проистекающие из «публичных институтов в гражданском праве». Например, указывается, что «иногда встречается внедоговорная ответственность субъекта гражданского права перед государством. Это *публично-правовая ответственность* (не гражданско-правовая), хотя и установленная нормами гражданского законодательства» [10, с. 322], и в качестве примера приводятся предусмотренные в ГК РФ взыскание в доход государства полученного по антисоциальной сделке (ст. 169) и изъятие орудия, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительно

ных прав (п. 5 ст. 1252). Ю.А. Тихомиров оценивает подобные санкции как «присутствие публичных элементов» в частном праве [35, с. 49]. С.С. Желонкин пишет, что «гражданское законодательство предусматривает публично-правовые санкции, обеспечивающие публичный порядок», и относит к ним, в частности, принудительную ликвидацию юридического лица, снос самовольной постройки, изъятие контрафактных материальных носителей из оборота и их уничтожение [12, с. 18]. Е.Г. Афанасьева и М.Г. Долгих также пишут, что «в гражданском законодательстве предусмотрены и некоторые публично-правовые по своей сути санкции» [2, с. 16].

Однако каково практическое значение конструкции «публичные санкции в гражданском праве (законодательстве)»? Действительно, в юридико-техническом плане некоторые из рассматриваемых нами санкций находятся в актах гражданского законодательства, но это не означает, что их отраслевая правовая природа не должна быть определена. Отнесение санкций к гражданско-правовым только по критерию их упоминания в ГК РФ является ошибочным [13, с. 51]. Как верно заметил В.В. Кулаков, «место фиксации» правовых норм «их отраслевой природы не меняет» [23, с. 112].

Публично-правовые санкции, в том числе юридическая ответственность, не могут существовать вне всех отраслей права, как внеотраслевое явление. Всегда остается вопрос: а какие принципы, цели, порядок, механизмы должны быть применены при назначении публично-правовых санкций? Ведь отраслей публичного права довольно много: от конституционного и финансового до административного и уголовного, и применение санкций в каждой из них имеет свою специфику.

Эта проблема очень хорошо иллюстрируется определением правовой природы такой санкции, как взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного от действий (бездействия), которые признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством (п. 3 ст. 51). Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 24 июня 2009 г. № 11 назвал такие санкции «специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых общественных отношений», применяемой «параллельно» с гражданско-правовыми, административно-правовыми и уголовно-правовыми санкциями¹.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции»

Количество внеотраслевых, специфических мер государственного принуждения благодаря конституционному толкованию в последнее время постоянно увеличивается.

В частности, предусмотренная Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» конфискация информационных материалов, признанных судом экстремистскими, по мнению Конституционного Суда РФ, «не связана с наступлением ответственности, не является санкцией (наказанием) за совершение правонарушения... а представляет собой, по существу, особую меру государственного противодействия экстремизму, направленную на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе посредством выявления и последующего устранения способствующих ей причин и условий»¹.

Обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, предусмотренное Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»², также названо Конституционным Судом РФ «особой мерой государственного принуждения, применяемой в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства»³.

Однако существование *наряду* со строго отраслевыми санкциями других «специфических мер принуждения» при отсутствии полного перечня нормативно-закрепленных условий и механизма их реализации очень опасно, на что обоснованно обращено внимание судьей Конституционного Суда РФ С.М. Казанцевым в особом мнении к постановлению Суда от 24 июня 2009 г. № 11: «Любые меры юридической от-

в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

² Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. IV). Ст. 6953.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 1.

ветственности должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм... Юридическая ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статей 1 (часть 1), 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что не только отдельные санкции, но и все ее общие положения ясно и непротиворечиво изложены в законе».

Справедливо также замечено, что «выделить особый вид ответственности – это значит четко заявить об этом в законах, установить составы правонарушений, систему применяемых за них санкций, особый порядок, специальное производство по применению этих санкций» [5, с. 86]. Этот вывод можно отнести и в целом к выделению любой меры государственного принуждения.

Анализируемые нами санкции называют и административно-правовыми. Безусловно, их нельзя отнести к мерам административной ответственности (наказания), поскольку последние исчерпывающе предусмотрены ст. 3.2 КоАП РФ, в которой исследуемых нами санкций нет. Однако понятие административного принуждения шире, чем понятие административных наказаний. Наряду с привлечением к административной ответственности за административное правонарушение допускается и принуждение, «применяемое в силу общественной и государственной необходимости либо в общественно полезных и объективно необходимых контрольно-профилактических целях» [18, с. 155].

Административному праву наряду с мерами ответственности известны меры административного пресечения и административно-восстановительные меры.

Административно-пресекательные санкции и их гражданско-правовые последствия

Административное пресечение санкционного и несанкционного типа. Меры административного пресечения могут быть как санкционного, так и несанкционного типа. Цель первых – прекратить противоправное поведение и его последствия, цель вторых – устранение угрозы безопасности, например при помощи реквизиции имущества. Критерий их разграничения – наличие или отсутствие противоправного поведения субъекта, к которому они применяются.

Так, изъятие оружия может быть несанкционной мерой пресечения, например, в случае смерти собственника гражданского оружия или смерти гражданина, имевшего на законном основании боевое или служебное оружие, или ликвидации юридического лица, являющегося собственником оружия. Изъятие оружия может быть и санкционной мерой в случаях грубого нарушения юридическими лицами лицензионных требований и условий производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему, а также незаконного изготовления, приобретения, продажи, передачи, хранения или перевозки огнестрельного оружия, а также ношения оружия гражданами, находящимися в состоянии опьянения, нарушения гражданами правил хранения, изготовления, продажи, передачи или использования оружия и патронов к нему, а также пересылки оружия до принятия окончательного решения в порядке, установленном законодательством (ст. 27 Федерального закона «Об оружии»).

Меры несанкционного типа в настоящей статье не рассматриваются.

Среди административно-пресекательных мер санкционного типа выделяют меры по изъятию имущества и меры, связанные с прекращением противоправной деятельности.

Административно-пресекательные санкции, связанные с изъятием имущества. Под изъятием имущества административисты понимают «его принудительное отчуждение (отобрание) компетентными субъектами исполнительной власти у владельца»: «имущество у владельца фактически отбирается, перемещается и лицо лишается возможности им владеть, пользоваться» [4, с. 459].

Такое изъятие может происходить возмездно или безвозмездно.

Принудительное возмездное изъятие имущества происходит в случае, если лицо владеет имуществом на законном основании, но использует его с нарушением значимых публично-правовых правил. Возмездность обусловлена здесь именно законностью владения, однако она не делает эти меры гражданско-правовыми санкциями, поскольку они реализуются по инициативе публичных органов, в публичных интересах и только принудительно (не могут исполняться добровольно).

К возмездному изъятию следует отнести следующие административно-правовые санкции:

– принудительная продажа (на наш взгляд – изъятие с последующей принудительной продажей) имущества, которое в силу закона не может принадлежать собственнику, с передачей бывшему собственнику вырученной суммы либо передача в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику стоимости имущества, определенной судом (ст. 238 ГК РФ);

– изъятие у собственника недвижимого имущества, находящегося на земельном участке, изымаемом ввиду ненадлежащего использования, путем выкупа государством или продажи с публичных торгов (п. 1 ст. 239 ГК РФ);

– изъятие у собственника культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законом к особо ценным и охраняемым государством, которые он бесхозяйственно содержит, что грозит утратой ими своего значения, путем выкупа государством или продажи с публичных торгов (ст. 240 ГК РФ);

– изъятие у собственника домашних животных, если собственник обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд (ст. 241 ГК РФ);

– изъятие у собственника земельного участка, если использование участка осуществляется с нарушением требований законодательства Российской Федерации, в частности, если участок используется не по целевому назначению или его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде (ст. 285 ГК РФ);

– принудительная продажа (на наш взгляд – изъятие с последующей принудительной продажей) жилого помещения, если собственник после предупреждения продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, с публичных торгов с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения (ст. 293 ГК РФ);

– выселение (на наш взгляд – изъятие жилого помещения путем выселения) из жилого помещения нанимателя и проживающих совместно с ним членов его семьи, если они в течение более шести месяцев без уважительных причин не вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги, с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма, размер которого соответствует размеру жилого помещения, установленному для вселения граждан в общежитие (ст. 90 ЖК РФ).

Безвозмездное принудительное изъятие имущества допускается независимо от законности или незаконности владения им, если оно используется для *противоправной деятельности* или предназначено для такой деятельности или получено в результате такой деятельности, в том числе находится в незаконном обороте.

К таким санкциям относятся:

– обращение по решению суда в доход Российской Федерации (на наш взгляд точнее – изъятие и обращение в собственность Российской Федерации) имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ);

– обращение по решению суда в доход Российской Федерации (на наш взгляд – изъятие и обращение в собственность Российской Федерации) денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения (подп. 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ);

– обращение в доход Российской Федерации (на наш взгляд – изъятие и обращение в собственность Российской Федерации) орудия, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, в случаях, предусмотренных законом (п. 5 ст. 1252 ГК РФ)¹;

– изъятие нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли;

– конфискация (на наш взгляд – изъятие) информационных материалов, признанных судом экстремистскими (ч. 3 ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»);

– взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного от действий (бездействия), которые признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством;

– изъятие оружия и патронов к нему;

– изъятие этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

– конфискация (на наш взгляд – изъятие) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов или оборудо-

¹ В комментариях к п. 5 ст. 1252 ГК РФ отмечается, что обращение имущества в доход Российской Федерации происходит при «конфискации объекта в рамках административной ответственности (ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ)». См.: [26; 17, с. 99]. Если исходить из такого понимания указанной санкции, то ее нахождение в ГК РФ совершенно излишне: она будет применена, только если будет возбуждено соответствующее административное производство, в рамках которого имущество конфискуется и без особого указания ГК РФ.

дования, изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

– безвозмездное изъятие незаконно добытых (выловленных) водных биоресурсов и орудий незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов;

– снос (на наш взгляд – изъятие с последующим сносом) самовольной постройки органом местного самоуправления городского округа (муниципального района в случае, если самовольная постройка расположена на межселенной территории) в случае создания или возведения ее на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке для этих целей, если этот земельный участок расположен в зоне с особыми условиями использования территорий (за исключением зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации) или на территории общего пользования либо в полосе отвода инженерных сетей федерального, регионального или местного значения (п. 4 ст. 222 ГК РФ);

– выселение (на наш взгляд – изъятие жилого помещения путем выселения) без предоставления другого жилого помещения нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи, если они используют жилое помещение не по назначению, систематически нарушают права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение (ст. 91 ЖК РФ).

При выделении административно-пресекательных мер безвозмездного изъятия имущества возникает важный межотраслевой вопрос о соотношении безвозмездного изъятия и конфискации имущества. Конфискация является санкцией за правонарушение и подлежит применению при привлечении к юридической ответственности, тогда как безвозмездное изъятие имущества применяется и при отсутствии всех элементов состава правонарушения или иных условий привлечения к ответственности, например истечения давностных сроков.

Административно-пресекательные меры, направленные на прекращение противоправной деятельности. К этой группе относятся все меры принудительной ликвидации и реорганизации, отзыв, приостановление, аннулирование лицензии (при совершении противоправных действий), принудительное прекращение деятельности индивидуального предпринимателя, запрещение, прекращение, приостановление деятельности.

Безусловно, все административно-правовые санкции имеют те или иные гражданско-правовые последствия (прекращение права собственности, права владения, права пользования жилым помещением),

однако это не влечет их превращение в гражданско-правовые санкции. В конечном счете любые правовые санкции (от лишения свободы до налоговых пеней) влекут прекращение или ограничение субъективных гражданских прав. Это обстоятельство должно учитываться при проведении и диссертационных исследований: паспорт научной специальности 12.00.03 охватывает только *гражданско-правовые* санкции, т.е. те, которые реализуются по инициативе частных лиц и в их частных интересах. При этом на их гражданско-правовую природу не влияет порядок их реализации, который может быть и административным [21]. Целью цивилистического исследования [см. о них: 9] не должны становиться применяемые публичными институтами по своей инициативе и в публичных интересах санкции, даже имеющие известные частнопроводимые последствия.

Гражданско-правовые санкции и административно-восстановительные меры: межотраслевые проблемы обоснования

В административном праве доказывается существование особых, отличных от гражданско-правовых восстановительных мер [1; 24; 29]. К таким мерам из рассматриваемых нами санкций формально можно отнести: взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по сделке, умышленно совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности; взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного от действий (бездействия), которые признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством.

Однако по вопросу природы восстановительных мер в административном праве единообразного подхода не сложилось.

С одной стороны, предлагается рассматривать в качестве таких мер взыскание убытков, причиненных административными нарушениями, и изъятие имущества у лиц, которые им неправомерно владеют [28, с. 42].

С другой стороны, отмечается, что административно-восстановительные меры принципиально отличаются от восстановительных мер в гражданском праве, например от взыскания убытков, они применяются для «восстановления нарушенного правопорядка» [3, с. 17–20]. Относительно такой меры, как взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного от действий (бездействия), которые признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией, Конституционный Суд РФ пояснил, что «она призвана обеспе-

чивать восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать таким образом не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушения антимонопольного законодательства»¹.

В отличие от гражданско-правового возмещения убытков, которое предполагает подсчет размера убытков, различие реального ущерба и упущенной выгоды и восстановление имущественной сферы конкретного потерпевшего, административно-восстановительные меры направлены на восстановление не нарушенного права потерпевшего, а баланса публичных и частных интересов и призваны возместить не конкретные убытки государства, а не подлежащие подсчету его расходы на устранение последствий правонарушения.

Конечно, подобная компенсаторная природа у этих мер выглядит очень натянутой. Из пояснений Конституционного Суда РФ прямо следует, что придание ей восстановительной природы было вызвано прежде всего необходимостью ее применения наряду с мерами штрафной ответственности: «Компенсаторный характер данной меры обуславливает возможность ее применения за совершение деяний, связанных с монополистической деятельностью и нарушением требований добросовестной конкуренции, параллельно с мерами ответственности, носящими штрафной характер, что само по себе не затрагивает сферу действия общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (*non bis in idem*)»².

Следует также отметить, что все административно-пресекательные меры обладают подобной компенсаторной направленностью. Чаще всего изымаемое или конфискуемое имущество поступает в доход государства, реализуется и впоследствии используется для финансирования публичной деятельности, связанной в том числе и с профилактикой новых правонарушений и с устранением негативных последствий от противоправной деятельности. В конечном счете и штрафы, и безвозмездно изымаемое имущество в той или иной степени компенсируют «неисчисляемые расходы государства» на осуществление его функций.

Неслучайно и в административно-правовой литературе давно высказывается мнение о необоснованности выделения «восстановительных» мер административного принуждения [15, с. 29].

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П.

² Там же.

На наш взгляд, взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по сделке и взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, относятся к группе административно-пресекательных мер, связанных с безвозмездным изъятием имущества, полученного в результате противоправной деятельности. Во всяком случае, очевидная, сущностная разница между изъятием и обращением в доход Российской Федерации, например, биоресурсов, полученных в результате незаконной деятельности, и изъятием и обращением в доход Российской Федерации дохода, полученного в результате незаконной монополистической деятельности, пока не обнаруживается. И в том и в другом случае идет речь о принудительном изъятии в собственность государства имущества, полученного в результате противоправной деятельности.

Заключение

Межотраслевой метод исследования гражданско-правовых санкций позволяет обнаружить два сущностных признака таких санкций: они применяются по инициативе частного лица и в его частных интересах, в том числе в его имущественную пользу. При отсутствии этих признаков правовая санкция не может квалифицироваться как гражданско-правовая. Недопустимо также использовать категорию «публичные санкции в гражданском праве», так как существование внеотраслевых санкций, не имеющих полного нормативно-определенного механизма применения, противоречит конституционным принципам реализации мер юридической ответственности и иных мер государственного принуждения. А существование категории «административные санкции в гражданском праве» вообще бессмысленно: санкция может быть либо административно-правовой, либо гражданско-правовой. Нахождение санкции в акте, содержащем нормы гражданского права, не делает санкцию автоматически гражданско-правовой.

В гражданском праве допустимо выделять немногочисленную группу частно-публичных санкций, которые обладают лишь одним признаком гражданско-правовых санкций — применяются хоть и в частном интересе, но независимо от заявления потерпевшего. Закрепляя такие санкции, законодатель должен ясно и недвусмысленно предусмотреть возможность и основания их применения государством независимо от заявления потерпевшего. Публичная составляющая таких санкций не допускает их применение независимо от вины правонарушителя, которая благодаря частной составляющей этих санкций должна преюдицироваться.

Если в сфере гражданских отношений (отношений собственности, занятия предпринимательской деятельностью и др.) мера принуждения санкционного типа применяется по инициативе властного органа и в публичном интересе, в том числе в имущественную пользу государства, то она является публично-правовой санкцией. Среди них следует выделять меры административной и уголовной ответственности, а также большую группу административно-пресекательных мер, которые направлены либо на изъятие имущества, либо на прекращение противоправной деятельности.

Такие санкции, как взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по сделке, умышленно совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, и взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного от действий (бездействия), которые признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией, нецелесообразно относить к особой группе административно-восстановительных санкций, поскольку они соответствуют сущности и признакам административно-пресекательных санкций, связанных с изъятием имущества, полученного в результате противоправной деятельности.

Библиографический список

1. Административная ответственность в СССР / Под ред. В.М. Манохина, Ю.С. Адушкина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. 168 с.
2. *Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г.* Частное и публичное в одном флаконе: штрафные убытки // Предпринимательское право. 2009. № 2. С. 16–19.
3. *Бахрах Д.Н.* Административная ответственность. Пермь, 1966. 193 с.
4. *Бахрах Д.Н.* Административное право России: Учебник. М.: Эксмо, 2010. 608 с.
5. *Бахрах Д.Н., Кролис Л.Ю.* Административная ответственность и финансовые санкции // Журнал российского права. 1997. № 8. С. 85–90.
6. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
7. *Гаврилов Э.П.* Постановление № 5/29 о правовой охране товарных знаков // Патенты и лицензии. 2009. № 12. С. 8–18.
8. *Гаврилов Э.П., Еременко В.И.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009. 978 с.

9. *Голубцов В.Г., Кузнецова О.А.* Цель цивилистического диссертационного исследования // *Методологические проблемы цивилистических исследований* / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 53–77.

10. *Гражданское право: Учебник. В 2 т.* / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. 511 с.

11. *Еременко В.И.* Об ответственности за нарушение патента в Российской Федерации // *Адвокат*. 2012. № 4. С. 5–15.

12. *Желонкин С.С.* Конфискационные последствия антисоциальных сделок: соотношение частных и публичных интересов // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2012. № 10. С. 15–18.

13. *Золотарев А.П.* Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // *Современное право*. 2016. № 6. С. 49–54.

14. *Киримова Е.А.* Правовой институт: понятие и виды: Учебное пособие. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. акад. права, 2000. 55 с.

15. *Клюшниченко А.П.* Меры административного принуждения, применяемые милицией (особенности, классификация, системовыражение). Киев: КВШ МВД СССР, 1979. 87 с.

16. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный)* / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М.: Контракт; Инфра-М, 2009. 472 с.

17. *Комментарий к четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный)* / Под ред. И.А. Близнеца, А.Ю. Ларина. М.: Книжный мир, 2008. 576 с.

18. *Конин М.Н.* Административное право России: Учебник. М.: Проспект, 2013. 448 с.

19. *Красавчиков О.А.* Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве / *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права: Избранные труды. В 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 255–268.

20. *Краснов А.В.* Содержание санкций норм права в свете информационно-психологического подхода к исследованию правовых явлений // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. № 4. С. 226–232.

21. *Кузнецова О.А.* Административный порядок защиты гражданских прав // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 1. С. 42–58 (DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.42.58).

22. *Кузнецова О.А.* Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. № 4(26). С. 254–270.

23. *Кулаков В.В.* Методология исследования межотраслевых связей в российском праве (в свете развития учения М.Ю. Чельшева) // *Методологические проблемы цивилистических исследований* / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 109–115.

24. *Макарейко Н.В., Никифоров М.В., Скляров И.А.* Административное принуждение в России: Учебное пособие. Н. Новгород: Изд-во ИИГУ, 2002. 228 с.

25. *Мирских И.Ю., Мингалева Ж.А.* Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3. С. 62–70 (DOI: 10.17072/1995-4190-2015-3-62-70).

26. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. 480 с.

27. *Панова А.С.* Значение правовой категории «санкция» // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 204–213.

28. *Петров Ю.А.* Административное принуждение в области охраны окружающей среды: Учебное пособие. Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1985. 70 с.

29. *Попкова Т.И.* К вопросу о системе мер административного принуждения // Проблемы современного российского права: Сборник статей / Отв. ред. М.Г. Янин. Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2011. С. 61–62.

30. *Разгильдиева М.Б.* Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2012. 563 с.

31. *Румянцев Ф.П.* Административное и частноправовое регулирование предоставления и изъятия земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Государство и право. 2013. № 11. С. 25–31.

32. *Саттарова Н.А.* Принуждение в финансовом праве: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 493 с.

33. *Серова А.И.* Расторжение договора участия в долевом строительстве: бухгалтерский и налоговый учет // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 3. С. 28–31.

34. *Собчак А.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву // Советское гражданское право: Учебник / Отв. ред. В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. С. 362–379.

35. *Тихомиров Ю.А.* Современное публичное право. М.: Эксмо, 2008. 448 с.

36. *Чельшев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.

References

1. *Administrativnaya otvetstvennost' v SSSR / Pod red. V.M. Manokhina, Yu.S. Adushkina* [Administrative Responsibility in the USSR / Ed. by V.M. Manohin, Yu.S. Adushkin]. Saratov, 1988. 168 p. (In Russ.)
2. *Afanas'eva E.G., Dolgikh M.G. Chastnoe i publichnoe v odnom flakone: shtrafnye ubytki* [Private and Public-in-One: Punitive Damages]. *Predprinimatel'skoe pravo – Business Law*. 2009. Issue 2. P. 16–19. (In Russ.)
3. *Bakhrakh D.N. Administrativnaya otvetstvennost'* [Administrative Responsibility]. Perm, 1966. 193 p. (In Russ.)
4. *Bakhrakh D.N. Administrativnoe pravo Rossii: Uchebnik* [Administrative Law of Russia: Textbook]. Moscow, 2010. 608 p. (In Russ.)
5. *Bakhrakh D.N., Krolis L. Yu. Administrativnaya otvetstvennost' i finansovye sanktsii* [Administrative Liability and Financial Sanctions]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. 1997. Issue 8. P. 85–90. (In Russ.)
6. *Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovornoe pravo: Obshchie polozheniya* [Contract Law: General Provisions]. Moscow, 2011. 847 p. (In Russ.)
7. *Gavrilov E.P. Postanovlenie № 5/29 o pravovoj okhrane tovarnykh znakov* [Resolution No. 5/29 on the Legal Protection of Trademarks]. *Patenty i litsenzii – Patents and Licenses*. 2009. Issue 12. P. 8–18. (In Russ.)
8. *Gavrilov E.P., Eremenko V.I. Kommentarij k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federatsii (postatejnyj)* [Commentary to Part IV of the Civil Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow, 2009. 978 p. (In Russ.)
9. *Golubtsov V.G., Kuznetsova O.A. Tsel' tsivilisticheskogo dissertatsionnogo issledovaniya* [Civil Thesis Research Purpose]. In *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy: Sbornik nauchnykh statej / Otv. red. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova* [Methodological Issues of the Civil Researches: Collection of Scientific Articles / Eds. in Ch. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova]. Moscow, 2016. P. 53–77. (In Russ.)
10. *Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 2 t. / Pod red. B.M. Gongalo* [Civil Law: Textbook. In 2 vol. / Ed. by B.M. Gongalo]. Moscow, 2016. Vol. 1. 511 p. (In Russ.)
11. *Eremenko V.I. Ob otvetstvennosti za narushenie patenta v Rossijskoj Federatsii* [On Liability for Patent Infringement in the Russian Federation]. *Advokat – Lawyer*. 2012. Issue 4. P. 5–15. (In Russ.)
12. *Zhelonkin S.S. Konfiskatsionnye posledstviya antisotsial'nyh sdelok: sootnoshenie chastnykh i publichnykh interesov* [Confiscatory Consequences of Anti-Social Transactions: The Ratio of Private and Public Interests]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij protsess – Arbitration and Civil Process*. 2012. Issue 10. P. 15–18. (In Russ.)

13. Zolotarev A.P. *Nekotorye osobennosti grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti* [Some Features of Civil Liability]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 2016. Issue 6. P. 49–54. (In Russ.)

14. Kirimova E.A. *Pravovoj institut: ponyatie i vidy* [Legal Institute: Concept and Types: Textbook]. Saratov, 2000. 55 p. (In Russ.)

15. Klyushnichenko A.P. *Mery administrativnogo prinuzhdeniya, primenyaemye militsiej (osobennosti, klassifikatsiya, sistemovyrashenie)* [Measures of Administrative Coercion Applied by the Police (Features, Classification, Systememergency)]. Kiev, 1979. 87 p. (In Russ.)

16. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federatsii chasti chetvertoj (postatejnyj) / Otv. red. L.A. Trakhtengerts* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, Part Four (itemized) / Ed. by L.A. Trakhtengerts]. Moscow, 2009. 472 p. (In Russ.)

17. *Kommentarij k chetvertoj chasti GK RF (postatejnyj) / Pod red. I.A. Blizneta, A.Yu. Larina* [Commentary on the Fourth Part of the Civil Code of the Russian Federation (itemized) / Ed. by I.A. Bliznets, A.Yu. Larin]. Moscow, 2008. 576 p. (In Russ.)

18. Konin M.N. *Administrativnoe pravo Rossii: Uchebnik* [Administrative Law of Russia: Textbook]. Moscow, 2013. 448 p. (In Russ.)

19. Krasavchikov O.A. *Otvetstvennost', mery zashchity i sanktsii v sovetskom grazhdanskom prave* [Liability, Protection Measures and Sanctions in Soviet Civil Law]. In *Krasavchikov O.A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava: Izbrannye trudy. V 2 t.* [Categories of Science of Civil Law: Selected Works. In 2 vol.]. Moscow, 2005. Vol. 2. P. 255–268. (In Russ.)

20. Krasnov A.V. *Soderzhanie sanktsij norm prava v svete informatsionno-psihologicheskogo podkhoda k issledovaniyu pravovykh yavlenij* [The Content of the Sanctions of Law in Light of the Informational-Psychological Approach to the Study of Legal Phenomena]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*. 2013. Issue 4. P. 226–232. (In Russ.)

21. Kuznetsova O.A. *Administrativnyj poryadok zashchity grazhdanskikh prav* [Administrative Procedure of the Civil Rights Protection]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2017. Issue 1. P. 42–58 (DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.42.58). (In Russ.)

22. Kuznetsova O.A. *Metody nauchnogo issledovaniya v tsivilisticheskikh dissertatsiyakh* [Methods of Scientific Research in Civil Dissertations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2014. Issue 4(26). P. 254–270. (In Russ.)

23. Kulakov V.V. *Metodologiya issledovaniya mezhotraslevykh svyazej v rossijskom prave (v svete razvitiya ucheniya M.Yu. Chelysheva)* [The Research Methodology of Interbranch Relations in Russian Law (in Light of the Teachings of M.Yu. Chelyshev)]. In *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh*

issledovaniy: Sbornik nauchnykh statey / Otv. red. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova [Methodological Issues of the Civil Researches: Collection of Scientific Articles / Eds. in Ch. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova]. Moscow, 2016. P. 109–115. (In Russ.)

24. *Makarejko N.V., Nikiforov M.V., Sklyarov I.A. Administrativnoe prinuzhdenie v Rossii: Uchebnoe posobie* [Administrative Enforcement in Russia: Textbook]. Nizhny Novgorod, 2002. 228 p. (In Russ.)

25. *Mingaleva Zh.A., Mirskikh I.Yu. Pravovoe regulirovanie prav na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti v Rossii i za rubezhom* [Legal Regulation and Protection of Intellectual Property Rights in Russia and Abroad]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Yuridical Sciences*. 2015. Issue 3(29). P. 62–70 (DOI: 10.17072/1995-4190-2015-3-62-70). (In Russ.)

26. *Nauchno-prakticheskij kommentarij sudebnoj praktiki v sfere zashchity intellektual'nykh prav / Pod obshch. red. L.A. Novoselovoj* [Scientific and Practical Comment Court Practice in the Sphere of Protection of Intellectual Property Rights / Ed. by L.A. Novoselova]. Moscow, 2014. 480 p. (In Russ.)

27. *Panova A.S. Znachenie pravovoj kategorii «sanktsiya»* [The Value of the Legal Category of “Sanction”]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*. 2015. Issue 2. P. 204–213. (In Russ.)

28. *Petrov Yu.A. Administrativnoe prinuzhdenie v oblasti okhrany okruzhayushchej sredy* [Administrative Coercion in the Field of Environmental Protection]. Leningrad, 1985. 70 p. (In Russ.)

29. *Popkova T.I. K voprosu o sisteme mer administrativnogo prinuzhdeniya* [Towards the Question on the System of Administrative Coercive Measures]. In *Problemy sovremennogo rossijskogo prava: Sbornik statej / Otv. red. M.G. Yanin* [Problems of Modern Russian Law: Collection of Articles / Ed. by M.G. Janin]. Chelyabinsk, 2011. P. 61–62. (In Russ.)

30. *Razgil'dieva M.B. Teoriya finansovo-pravovogo prinuzhdeniya i sfery ego primeneniya: Dis. ... dokt. jurid. nauk* [Theory of Financial-Legal Coercion and the Scope of Its Application: Dr. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2012. 563 p. (In Russ.)

31. *Rumyantsev F.P. Administrativnoe i chastnopravovoe regulirovanie predostavleniya i iz'yatiya zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya v Rossijskoj Federatsii* [Administrative and Private-Law Regulation of the Provision and Withdrawal of Lands for Agricultural Purposes in the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2013. Issue 11. P. 25–31. (In Russ.)

32. *Sattarova N.A. Prinuzhdenie v finansovom prave: Dis. ... dokt. jurid. nauk* [Coercion in Financial Law: Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 493 p. (In Russ.)

33. *Serova A.I. Rastorzhenie dogovora uchastiya v dolevom stroitel'stve: bukhgalterskij i nalogovyy uchet* [Termination of the Contract of Participation

in Share Construction Accounting and Tax Accounting]. *Stroitel'stvo: bukhgalterskij uchet i nalogooblozhenie* – Construction: Accounting and Taxation. 2016. Issue 3. P. 28–31. (In Russ.)

34. *Sobchak A.A. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Responsibility on Soviet Civil Law]. In *Sovetskoe grazhdanskoe pravo: Ucheb-nik / Otv. red. V.T. Smirnov, Yu.K. Tolstoj, A.K. Yurchenko* [Soviet Civil Law: Textbook / Ed. by V.T. Smirnov, Yu.K. Tolstoy, A.K. Yurchenko]. Leningrad, 1982. P. 362–379. (In Russ.)

35. *Tikhomirov Yu.A. Sovremennoe publichnoe pravo* [Modern Public Law]. Moscow, 2008. 448 p. (In Russ.)

36. *Chelyshev M.Yu. Sistema mezhotraslevykh svyazej grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie: Dis ... dokt. jurid. nauk* [System of Interbranch Relations of Civil Law: Civil Law Study: Dr. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2008. 501 p. (In Russ.)